

Концепт *судьба* как лингвокультурологическая универсалия

Аманбаева Г.Ю., Шигабиева А.И.

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

Тағдыр — адам білімнің элем жайындағы өзгеріс нәтижесі, сондай-ақ адамның өзінің өзгеруі тілден және мағыналық кеңістіктен кетпейтін мәдениеттің негізгі элементі болып табылады. Тарихи тұрақтылық және уақыт әсерінен қорғалу — бұл негізгі (өзекті) сөздердің мәдениеттегі сипаты. Мұндай түсініктер жан-жақты, адамдардың дүние түсінігі мен сезінуінде базалық болып табылады. Мақалада менталды ерекшеліктерді анықтау және тілдегі «тағдыр» концепті адамдарды ерте заманнан қызықтырған және бүгінгі күнде де өзінің көкейтестілігін жоғалтпаған.

The fate is the key element of culture which does not disappear from the language and sense environment as the result of changing persons knowledge of the world as well as transformation of person himself. Historical stability and protections from the influence of the time is a characteristics of the key words in the culture. Such notions are universal, basic in perception and understanding people. This article devotes to the problem of revealing mental peculiarities and variety of sanctioning the word «fate» in the language. The concept «fate» is considered to be as philosophical phenomenon having interested by people since the beginning of life and not having lost the actuality till the present days.

Судьба является важнейшим элементом культуры, который, несмотря на развитие истории, на изменения представлений человека о мире, не исчезает из ментального и смыслового пространства. Защищенность от влияния времени — это характерная черта ключевых слов в культуре, универсальных понятий.

Существуют различные интерпретации явления судьбы как абстрактного понятия, которые были характерными и остаются актуальными для представителя любой культуры. Различают три интерпретации судьбы как лингвокультурологического феномена.

Первая позиция — мифологический фатализм вбирает в себя предопределение как действие иррациональное, неопознанное, как образ темного начала. Вторая позиция — рационалистическая, трактующая предопределение как сцепление причин и следствий. Здесь некая несвобода предстает не в качестве мифа — образа, а как результат системы поступков человека. И третья позиция — теологическая — учение об абсолютном предопределении, которое отождествляется со всемогущей волей Бога [1; 225].

В зависимости от эпохи и исторического развития человечества *судьбу* интерпретировали через призму этих позиций. Рационалистическая позиция рассматривалась многими философами эпохи Возрождения, представителями немецкой философии (Г.Зиммель, О.Шпенглер). По мнению О.Шпенглера, *судьба* — «это внутренняя логика самой жизни, ее глубинная закономерность, вытекающая из самой жизни» [2; 156].

Теологическое учение связано с религиями разных народов (православие, ислам, католицизм). В этой позиции жизнь человека находится под контролем божественной силы. В данной позиции нет понимания *судьбы* как предопределенной сущности, есть только божественное начало, которое и предопределяет жизнь. В религиозных текстах *судьба* понимается не как некая сила, которая управляет, а как синоним слова «жизнь», которая зависит от Бога.

Наиболее интересной с точки зрения культурного знания предстает трансформация позиции мифологического фатализма. Данная интерпретация категории несвободы сложилась задолго до того, как появилась религия и у человечества сложилось рациональное видение окружающего мира. Это представление формировалось в период язычества, характерной чертой которого было поклонение богам, каждый из которых выполнял определенную функцию и требовал своего ритуала. Функции *судьбы* как мифологемы обнаруживаются в мифах, которые рассказывают нам о божествах.

С.С.Аверинцев характеризует судьбу как «мифологему, выражающую идею детерминации как несвободы» [3; 463].

В работе «Древнегреческая мифологема судьба» В.П.Горан подробно рассматривает историко-философские проблемы генезиса в древнегреческой философии категорий случайности, законности, судьбы. Мы опираемся на материалы этого источника для выяснения происхождения веры в *судьбу* как мифологическую сущность. В греческой архаике и ранней классике (V–VI вв. до н.э.) *судьба*

предстает в виде трех сестер. Это мойры Лахесис («дающая жребий»), Клото («прядущая») и Антропос («неотвратимая»). Лахесис назначает жребий человеку еще до его рождения, Клото прядет нить его жизни, а Антропос неотвратимо приближает будущее. В образах мойр воплотилась идея *судьбы* как неизбежности, довлеющей над человеком слепой необходимостью. В древнеримской мифологии богинями судьбы, равнозначными греческим мойрам, являются парки, которых, согласно наиболее распространенным мифам, тоже было три: Нона, Децилла, покровительствующая ребенку на девятом или десятом месяце жизни, и Морта — богиня смерти [4; 302].

В древнегреческой мифологии *судьба* как случайность предстала в образе богини Тюхе, что в переводе с древнегреческого буквально означает «попадание».

В римской мифологии в образе *судьбы* как случая выступает богиня Фортуна, бывшая первоначально богиней урожая и материнства, т.е. тех жизненно важных областей, которые во многом зависели от случая.

У славян судьбой управляла богиня Макошь, которая пряла нити судеб и, кроме всего прочего, покровительствовала женским рукоделиям на земле. Ей помогали две сестры — Доля и Недоля — небесные пряжи, которые пряли нить жизни каждого человека. Доля воплощала собой счастье, удачу, Недоля (Лихо) — горе, злосчастье, беду.

В древней культурной традиции *судьба* выступает преимущественно как волеизъявление индивидуализированного божества. Но со временем мировоззрение древнего человека изменяется, сознание приобретает уже менее мифологизированную окраску, и постепенно индивид приходит к определению судьбы как безличной силе, резко усиливается фаталистическая тенденция. Власть *судьбы* всеобща, она распространяется на всех без исключения. Сердцевину концептуального содержания мифологеми *судьба* составляет идея предопределения.

Важным здесь является то, что в концепте *судьбы* подчеркивается момент принципиальной независимости воли человека от его позиции по отношению к жизненным обстоятельствам и непознаваемости детерминирующих сил *судьбы* человека, порождающих страх и его последствия. *Судьба* непреодолима, поэтому часто она воспринималась нашими предками как «злодейка».

Вера в *судьбу* как высшую силу связана с древнейшими, архаичными представлениями человечества о существовании богов, которые управляли жизнью человека. Смыслы *судьбы* как мифологеми обнаруживаются в мифах, повествующих о духах и божествах, олицетворяющих силы, влияющие на жизнь человека.

В X в. произошло принятие христианства на Руси, что отразилось и на трансформации концепта судьбы народом. Христианство противопоставляло идее *Судьбы* Веру в единого Бога. *Судьба* уже осмыслялась как «провидение» высшего единого Бога. В советское время, в связи с отречением от церкви, интерес к *судьбе* как некоей необъяснимой силе был потерян. В настоящее время наблюдается возрастающий интерес к концепту *судьба* как к иррациональной сущности.

Концепт *судьба* соединяет в себе две сущности, идеи русской ментальности, культуры: неконтролируемость и непредсказуемость будущего, событий, которые происходят с человеком.

На основе синтеза всех статей в толковых словарях русского языка, посвященных понятию «судьба» (Д.Н.Ушакова, Т.Ф.Ефремова, В.В.Лопатина, С.И.Ожегова, А.П.Евгеньевой), нам удалось выявить основные значения представленной лексемы в языковом сознании представителей русской культуры:

- некая воображаемая сила, которая определяет события в жизни человека: *над кем стряслось, над тем и сбылось; кому вынется, тому сбудется, не минется;*
- сила, которая исходит от Бога, определяет жизнь человека. Это провидение: *суда божия на добром коне не объехать; пущен корабль на воду; сдан богу в руки;*
- случайность: *так жребий выпал родиться под счастливой звездой;*
- история существования чего-либо. Синоним к лексеме «жизнь»: *судьба человечества.*

Также мы обратились к Словарю православной церковной культуры. В нем отсутствуют лексемы *судьба, рок, фатум*. Это связано с отказом понимания *судьбы* как некоей неизвестной и мифической силы. *Судьба* отождествляется с действиями Бога, с его провидением. «Провиденье — участие Бога в жизни людей, направляющее их к определенной цели» [5; 120]. Интересно противопоставить данное понимание *судьбы* как высшей воли Бога пониманию *судьбы* с атеистической точки зрения. В атеистическом словаре иное трактование сущности *судьба*: «судьба, участь, доля — антинаучное представление о сверхъестественной предопределенности, неизбежности событий и поступков человека» [6; 215].

Актуальность концепта для русского языка подтверждается существующей системой синонимического ряда, где представлены, кроме лексемы *судьба*, тождественные явления: *судьбина, доля, недоля, рок, участь, провидение, fortuna, fatum, жребий, случай, будущность, грядущее, планида, планета, предназначение, предопределение, звезда, талан, счастье*. Они также включают в себя понятия непредсказуемости, предопределенности, необратимости, но эти дефиниции не во всей полноте тождественны между собой. Сопоставляя синонимы русского языка с их эквивалентами в английском языке, мы приходим к выводу, что концепт «судьба» имеет большое значение для носителя русской культуры, так как в языке существует 19 лексем, которые содержат в себе данное понятие. В английском языке 11 лексем (*destiny, fate, chance, fortune, lot, predestination, doom, foredoom, star, weird, kismet*), которые могут в разных контекстах служить переводом к слову «судьба», но все они имеют гораздо более узкое значение и не включают все те смыслы, которые заключены в русском слове *судьба*. У некоторых из них только книжная окраска или строгая дифференцированность в употреблении.

Так как концепт *судьба* является универсальным для всех языков, все идеи, ассоциируемые с влиянием высших сил на жизнь человека, присутствуют и в русском, и в английском языках, хотя в несколько другом аспекте. Рассмотрим синонимический ряд к лексеме *судьба*, который представлен в английском языке, чтобы выявить специфическую характеристику концепта *судьба* в русском языке.

Мы уже говорили о таких словах в русском языке, как *провидение, промысел*, т.е. о понимании высших сил как Божественной воли. Данные понятия присутствуют и в английском языке: *providence u disposal*.

Оба этих слова преимущественно употребляются только в религиозных контекстах, в словаре к слову *disposal* стоит помета «книжное», что указывает на редкое употребление слова. Русские эквиваленты представленных лексем не имеют такой четкой стилистической дифференциации и в большей мере интегрированы в языковой картине мира.

Хотя нельзя не отметить, что идея предопределения в английском языке представлена в большей мере и отражается в таких синонимах: *foredoom, foreordination, predestination, preordination, predetermination*. Но эти слова так же малоупотребительны, как их русский аналог.

Идея случая, игры может быть представлена как *lot, allotment*, которые в переводе соответствуют лексемам *жребий, случай, удел*.

В английском языке более четко выявляется дифференциация значения «положительная» *судьба* и «отрицательная» *судьба*. В русском языке не существует лексемы, которая бы указывала только на счастливую *судьбу*. Само слова *судьба* нейтрально и может, в зависимости от контекста, обозначать положительную или отрицательную оценку. Лексемы *рок, участь* несут в себе лишь негативное отношение. В английском языке желательные события, которые несут что-то хорошее, обозначаются словами *fortune, chance*, а отрицательные события — это *fate, doom*. Нейтрально слово *destiny*, но оно не слишком частотно в сравнении с русской *судьбой*.

В русском языке синонимы могут употребляться в зависимости от стиля, контекста, ситуации.

Назначение, предназначение или предопределение — это переводные термины с лат. *destinatio* или фр. *destinee*. Наряду со словом *предопределение* существует *провиденье*. Развиваясь и функционируя, язык выбирает и дифференцирует самостоятельно слова для обозначения понятия *судьба*. И *провиденье* ближе, чем все остальные синонимы, к религии, к священным писаниям. Именно в богословском тексте передается смысл веры в слове *провиденье*, и это слово присутствует в Словаре православной церковной культуры.

Рок по внутренней форме соответствует латинскому *fatum* (сказанное, реченное). Происходит от слова *речь*, т.е. говорить: *рок* — *речь, реку, рокь* [7; 920].

Рок настигает. Мы можем сказать: человек — носитель своей судьбы, но не своего *рока*. Человек подразумевает, что все же может как-то изменить судьбу, но не «рок».

Рок в большей степени самостоятелен, он сам выбирает момент для изменения человеческой жизни и ассоциируется у носителя языка как полностью отрицательная сущность.

Ещё одно немаловажное отличие *рока* от *предопределения, назначения*: *рок* не исходит от кого-то, в отличие от *предопределения* (божественной силы). Он сам субъект, сам источник несчастья — «рок судил иначе».

Таким образом, мы можем выделить основные характеристики *рока*:

- он исходит извне;
- единичен в своем проявлении (хотя может преследовать человека на протяжении всей его жизни), поэтому такой момент в жизни называется *роковым*;
- он абсолютно враждебен человеку;
- он несет отрицательную семантику;
- он самостоятелен в действии.

Употребление этого слова отмечено, в основном, в литературном языке, причем в возвышенном стиле. В народных песнях или сказаниях оно встречается достаточно редко. Изначально, если вспомнить греческие мифы, *рок* отождествлялся с богом смерти и *судьбы* — Мойрой. И эта сема смерти сохранилась до сих пор. *Рок* — это трагедия и несчастье.

Рок, в отличие от *предопределения* и *судьбы*, не может быть благоприятным. *Рок* неожиданно постигает человека, но, так же как и у *назначения*, — сила воздействия происходит извне.

Доля, участь, удел соответствуют латинскому *pars*. Их можно объединить по признаку отношения их к некоей «части». Слово *участь* так и происходит:

- *у-часть, доля* обозначает часть чего-нибудь. «*Судьба*, благоприятствующая человеку, в русском языке звучит как *счастье* (с-часть-е); несчастье — это отсутствие части (не-с-часть-е).

Действие деления на части отражается и в традиционной ритуальной практике. Деление на части пищи, в частности хлеба, многократно воспроизводится в самых различных ситуациях и контекстах. Повторение акта деления общего блага и наделения частью его каждого имеет магическую цель и подтверждает факт распределения благ, которое происходит в момент рождения человека. Подобный ритуал деления пищи и обязательного наделения каждого из участника трапезы характерен для многих календарных обрядов, сохранившихся до наших дней: деление караваев, освященной пасхальной еды.

Человек осмысливает себя в мире некоей частью от целого, частью среди других. Но у каждого своя доля в жизни, свой *удел*. Мир как целое разделен на доли, на части, каждому достается своя *доля*. Происходит, как и в двух предшествующих словах, влияние извне. Но *участь, доля и удел* не самостоятельны как *рок*, они не назначаются как *предопределение*, они выпадают: «выпала доля, участь». Здесь очень тесная граница со *случаем, случайностью*. Но сема неотвратимости не снимается.

Существительное *удел*, семантически близкое к *участи*, употребляется в основном как предикат. Это его *удел*. Лексема *судьба* способна заменять слово *удел*. Лексема *доля* в современной русской речи практически в свободных сочетаниях не используется и появляется в выражении *выпало на долю*.

Эти слова обладают большей характеристикой, чем *рок*. *Доля* может быть: счастливой, скромной, тяжелой, горькой. Но она не смертельна и не трагична, как *рок*. Горькая *доля* — *недоля*, это противопоставление считается одной из главных оппозиций в модели мира. Счастливая *доля* в фольклоре называется *таланом и звездой*, соответственно *недоля* — *звезда злочастная, участь бесталанная*. *Участь, долю* человек может нести всю свою линию жизни. Слова *доля, участь* — русский оригинальный источник, что подтверждает его мифологическая основа. *Доля* — это богиня счастья, судьбы в славянской мифологии.

С понятием случайности неразрывно связано слово *жребий*, по употреблению аналогично слову *доля*. Это слово было когда-то заимствовано, и его происхождение связано с мифом о трех Мойрах — сестрах *судьбы*, каждая из которых выполняла определенную функцию. Одна из них носила имя *Lachesis*, что означало «бросающая жребий».

В синонимическом ряду мы наблюдаем две дефиниции, стоящие отдельно от остальных тождественных *судьбе* слов, — *будущность* и *грядущее*. В отличие от уже анализируемых нами слов в данных лексемах на поверхностном уровне обнаруживается сема «будущность», т.е. того, что только когда-то случится. В остальных синонимах нет временного промежутка: они либо охватывают всю жизнь (в понимании *судьбы* как отрезка жизни), либо проявляются лишь в определенный момент жизни, но важный для субъекта (*роковой* момент).

По этимологии *фатум* восходит к слову «*fatum*», от «*fatī*», что с латинского языка обозначает «сказанное, реченное». Это очень близко к русскому слову *рок*, которое, по аналогии, происходит от славянского корня «*рокъ*», что означает «речь-говорить» [7; 920]. И в семантике слов в большей степени присутствует значение активности некоей силы, категоричности и непоправимости. Возможно, это связано с категорией рода в представленных лексемах. Близкая к слову *фатум* лексема *фортуна* является заимствованной и тоже связана с мифологическим представлением. *Фортуна* в римской

мифологии была богиней урожая, затем слово приобрело значение «удача», которая выпадает по велению богов. В результате лексема сохранила положительную семантику и употребляется, когда речь идет о некоем счастливом случае.

Рассматривая синонимический ряд лексемы *судьба*, мы обнаруживаем вариативность употребления, которая связана со стилистической дифференциацией, семантической зависимостью от ситуации, при которой происходит бессознательный, интуитивный выбор подходящего слова из всех представленных тождественных слов, что характерно и для синонимов в английском языке.

Анализируя представленные данные, мы уже можем сделать вывод о разновекторности и неоднородности понимания концепта *судьба* на протяжении развития человечества. В концепте *судьба* соединены две ключевые идеи русской культуры: идея непредсказуемости будущего и неконтролируемости происходящих событий. В зависимости от периода в истории к явлению *судьба* применялись различные понятия, вкладывался определенный смысл, который был актуален и характерен для определенной эпохи. Представление о *судьбе* принадлежит к наиболее коренным категориям культуры, которые образуют глубинную основу системы ценностей, определяется человеческим этносом, коллективом. Концепт *судьба* присутствует не только в мифологических, религиозных, философских и этических системах. Он составляет ядро национального и индивидуального сознания. Это понятие принадлежит к числу «активно действующих начал жизни, таинственных, неизбежных» [8; 137].

Список литературы

1. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. — Т. 1. — М.: Издание автора, 1930. — 863 с.
2. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии и мировой истории. — Т. 1. Гештальт и действительность. — М.: Мысль, 1993. — 274 с.
3. Аверинцев С.С. Судьба // Философский энциклопедический словарь. — М.: Сов. энцикл., 1983. — 815 с.
4. Горан В.П. Древнегреческая мифологема судьбы. — Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1990. — 703 с.
5. Скляревская Г.Н. Словарь православной церковной культуры. — М.: Изд-во МГУ, 1977. — 192 с.
6. Словарь атеиста / С.И.Василенок. — М.: Политиздат, 1964. — 271 с.
7. Этимологический словарь русского языка / Под ред. А.Г.Преображенского. — М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1959.
8. Ковинова М.Л. Концепт судьбы. Фольклор и фразеология // Понятие судьбы в контексте разных культур. — М.: Наука, 1994. — 320 с.